

— Личное пространство — это что-то вроде твоей собственной квартиры, — со всей серьезностью объяснял парень, покачиваясь всем телом, отчего его пепельные кудри забавно пружинили. — В игру ведь нужно заходить каждый день. Если не участвуешь в сценариях, то торчишь у себя. Но если не хочется сидеть взаперти, можно ходить в гости. Главное — добавить человека в друзья и получить его согласие.

Ло Ижань кивнул.

— И как здесь добавляются в друзья? На словах? Может, подружimsя?

Лицо кудрявого парня тут же перекосило от явного нежелания, однако вслух он выдал:

— Ну, я-то всей душой за! Вот только устного уговора маловато. Сначала тебе нужно пройти обучение. Как только станешь официальным игроком, у тебя на телефоне появится специальное приложение для добавления в друзья.

— Приложение?

— Ага, прямо как вирус — само устанавливается, — парень продолжил мерно покачиваться в воздухе. — Официальные игроки могут проносить мобильники с собой, но в каждом сценарии свои ограничения. В прошлый раз мой телефон даже включить не удалось. Но есть и приятный момент: даже если здесь твой гаджет разобьют в щепки, на выходе он снова окажется у тебя в руках — целехонький.

Он сощурился, глядя на перевернутый с ног на голову мир:

— Такая же дичь, как и то, что едва живой игрок, едва переступив порог сценария, мгновенно восстанавливается.

Ло Ижань задумчиво молчал.

Парень дернулся, отчего веревка снова заходила ходуном, и окончательно скис:

— Я выложил всё, что знал! Без единого слова лжи. Слышь, босс, может, снимешь меня уже? Ну или хотя бы не держи вниз головой, а? Мне хреново!

Он висел так уже приличное время. Лицо парня налилось багровым цветом от прилива крови, и он злился:

— Ты и так подчистил все мои записки с лекарствами! К тому же я тебе ничего плохого не сделал!

— Потому ты всё ещё жив, — Ло Ижань по-турецки уселся на землю.

Кудрявый поперхнулся воздухом, не зная, что возразить.

— И если захочешь сбежать — милости прошу, попытай счастья, — добавил кукольный юноша с многозначительным взглядом на ботинки пленника.

Ло Ижань подметил, что подошва там непростая — в таких легко спрятать лезвие.

«Сбежать? Да как тут сбежишь? — мрачно подумал парень. — До веревки на лодыжках мне не дотянуться. Ну сорвусь я, пропрыгаю пару метров на связанных ногах, и меня тут же скрутят обратно».

— Когда он очнется? — спросил Ло Ижань, кивнув в сторону Ся Лана.

Иллюзионист по его приказу как раз ушел проверять, подох ли тот мужик в спортивном костюме неподалеку. Если нет — следовало подвесить его пониже, чтобы хищникам было удобнее до него дотянуться.

Так что спрашивать приходилось у кудрявого. И хотя Ло Ижань не доверял ни одному из них, он прекрасно умел отличать ложь от правды.

Лишенный надежды на освобождение, парень совсем обмяк и лениво зевнул:

— Без понятия. Может, вообще не очнется. Тот кровоостанавливающий бинт, что ты у меня забрал, способен лишь затянуть рану, не более.

Глаза Ло Ижана опасно блеснули.

Этот взгляд кудрявый уже видел — прямо перед тем, как кукла его обобрала. Сразу сообразив, к чему клонит этот жуткий малый, парень поспешил предостеречь:

— Слушай, на обучающем этапе все оказываются внезапно. Ни у кого с собой аптечек нет, большинство закидывает абсолютно с пустыми руками.

Ло Ижань промолчал, переводя взгляд на круглую луну в небе. Ровно через пару секунд мертвенно-холодный механический голос, как и обещал, зазвучал над лесом:

[Безопасное время истекло. Выживших игроков: 21.]

[Подсказка о браконьерах: Тот, кто губит милых кроликов, никогда не заслужит любви леса.]

Едва стих бесстрастный голос Системы, как перед глазами Ло Ижання на мгновение вспыхнула полупрозрачная карта. Помимо двух синих точек, символизирующих их положение, на ней были разбросаны девятнадцать красных маркеров — остальные игроки, затерянные в лесной чаще.

Карта тут же растаяла. Ло Ижань повернулся к пленнику.

Тот никак не отреагировал, лишь пробормотал под нос:

— Надо же, сколько народу полегло за один раунд. Все какие-то дерганые.

Судя по всему, карту видел только Ло Ижань. Он отвел взгляд. Что ж, пусть этот кудрявый пока поживет.

Когда вернулся Иллюзионист, очнулся и Ся Лан. Боль нахлынула одновременно с сознанием. Заливаясь слезами, Ся Лан единственной уцелевшей рукой содрал с себя медленно подползающие лозы и принялся ошалело оглядываться в поисках друга.

Но вместо одного Ло Ижання он увидел и Иллюзиониста, и подвешенного за ноги кудрявого парня с пепельной шевелюрой. Ся Лан судорожно глотнул воздух, едва снова не проваливаясь в беспамятство. Откуда здесь взялся еще один?

Услышав шорох, пленник извернулся и, заметив очнувшегося, весело качнулся на веревке:

— Привет.

— Ж-жань-жань... — заикаясь, выдавил Ся Лан. — Это... кто?

— Я одолжил у него лекарства, — невозмутимо ответил Ло Ижань.

— Да ты охренел?! — взвился кудрявый. — Ты меня внаглую ограбил!

Ло Ижань проигнорировал его выпад. Возбравшись с помощью Иллюзиониста обратно на его цилиндр, он сверху вниз посмотрел на пленника:

— Сделай для меня кое-что.

Пока он озвучивал свою «просьбу», Иллюзионист послушно выдвинул из рукава острое лезвие и направил его прямо в лицо кудрявому.

Угроза была настолько неприкрытой и наглой, что парню оставалось лишь стиснуть зубы:

— Ладно, согласен.

Иллюзионист тихо, хрипло рассмеялся:

— Какой ты отзывчивый.

—...

Накинув на шею парня тонкую серебряную нить, Ло Ижань наконец позволил Иллюзионисту перерезать удерживающую того веревку. Опустив пленника на землю, кукла аккуратно смотала свободный конец нити и вложила его в руку Ся Лана.

Ся Лан ошарашенно захлопал глазами:

— А?..

Ло Ижань сначала обратился к кудрявому:

— Твоя задача — дотащить его на закорках до окраины леса.

Затем перевел взгляд на Ся Лана:

— Если этот парень вздумает дергаться или не слушаться, просто потяни за нить. Она острая как бритва — перережет ему горло в одно мгновение.

—...

В наступившей гробовой тишине кудрявый глубоко вздохнул и с лютой ненавистью прошипел:

— Слушай, ты ведь в реале маньяк-убийца, да?

Ло Ижань мягко, обезоруживающе улыбнулся:

— Ошибаешься. Я образцовый студент.

Лицо парня выражало крайнюю степень скепсиса: «Кому ты лечишь?»

Ся Лан, преодолевая слабость, тихо подал голос, подтверждая:

— Это правда... Он действительно лучший на курсе. И даже выступал от лица выпускников.

—...

Ся Лан не стал расспрашивать друга о планах. Превозмогая боль, он послушно взобрался на спину кудрявого парня, и они двинулись в путь.

Иллюзионист двусмысленно протянул:

— Какой послушный мальчик.

Ло Ижань на секунду задумался, а затем ответил:

— Это называется доверием. Мы выросли вместе.

В этот момент пальцы Иллюциониста едва заметно дрогнули. Когда он заговорил вновь, его голос был пропитан странной, едва сдерживаемой эмоцией:

— Я безумно завидую ему. Хотел бы и я вырасти рядом с моим молодым господином.

Ло Ижань пропустил это мимо ушей. Он направлял деревянное тело Иллюциониста глубже в чащу. Остановившись у кучи сухостоя, которую они собирали по дороге, он как бы невзначай спросил:

— Ты ведь всегда жил здесь?

Иллюзионист приподнял уголки губ, скрытых под бинтами:

— Мой милый господин, капля загадочности лишь подогревает чувства.

—...

Ло Ижань не сдавался:

— А тебе разве не любопытно узнать, кто такой «образцовый студент»?

— В этой игре полно людей из твоего мира, — Иллюзионист явно уклонялся от прямых ответов.

Он тихо хихикнул: — Мы кое-что знаем о вашей реальности.

Ло Ижань ненадолго замолчал, а потом прямо спросил:

— И что ты обо мне думаешь?

Иллюзионист ответил без малейшего колебания:

— Ты изящный, невероятно красивый. Я обожаю тебя.

Такое признание ничуть не смутило куклу. Ло Ижань даже слегка повеселел:

— Серьезно?

Иллюзионист на мгновение замер, а затем его голос наполнился приторной, пугающей нежностью. Словно декламируя стихи, он негромко пропел:

— Я действительно... безумно люблю тебя.

Каждое слово было пропитано такой глубокой страстью, словно Ло Ижань и впрямь стал смыслом всей его жизни.

На кукольном лице Ло Ижана снова появилась та самая мягкая улыбка, хотя на деревянном лице куклы она смотрелась жутковато.

— В таком случае... я приготовлю для тебя подарок, — вкрадчиво произнес он.

Зловещие нотки в его голосе были очевидны, однако Иллюзионист пришел в странный восторг. Сдерживая рвущееся безумие, он выдавил хриплым, сорванным шепотом:

— Жду с нетерпением.

Спустя некоторое время Система вновь подала голос. Второй раунд безопасного времени завершился. В лесу осталось лишь 15 игроков, а новая подсказка гласила:

[Подсказка о браконьерах: У них колоссальная разница в росте.]

В то же время Ло Ижань сверился с картой — Ся Лан уже добрался до безопасной опушки.

Всё было готово.

Ло Ижань стер коготь со щеки, взглянул на Иллюзиониста, чей щегольской вид наконец-то слегка потрепался, и заметил:

— Какое счастье, что сейчас лето.

Догадавшись о замысле своего кукловода, Иллюзионист расплылся в дикой улыбке, натянув бинты на лице:

— О да. Просто чудесно.

— Что ж, тогда начнем.

Этот сценарий Ло Ижаню порядком надоел, и он надеялся, что этот радикальный метод поможет досрочно завершить игру.

Он выудил из кармана игральные карты и мешочек с горючей пудрой. Карты вспыхнули в его маленьких деревянных ладонях сами по себе, и, не дожидаясь, пока они прогорят, кукла с невинной улыбкой швырнула их прямо в кучу сухих веток.

Пламя, подстегнутое порошком, мгновенно взметнулось на половину человеческого роста и с жадным треском принялось расползаться во все стороны.

— К следующей.

Едва занялся один костер, Ло Ижань погнал Иллюзиониста дальше.

Кучи хвороста они складывали неподалеку друг от друга, чтобы огонь быстрее объединился в единую стену. Разжечь живой лес непросто, поэтому Ло Ижань пустил в ход все горючие материалы, которые нашел у себя и у марионетки.

К счастью, земля была усыпана сухими ветками, да и летний зной сделал свое дело. Ло Ижань шел, оставляя за собой полосу огня. Обернувшись в очередной раз, он увидел, что языки пламени уже лижут кроны деревьев. Кукольный юноша нахмурился — он ведь даже не успел применить катализатор... Огонь распространялся неестественно быстро, словно этот лес только и ждал искры.

Размышления прервал шорох — в панике из чащи начали выбегать выжившие игроки. Ло Ижань лишь скользнул по ним взглядом. Он не стремился к бессмысленным убийствам, поэтому поджигал чащу изнутри, оставляя людям достаточно времени, чтобы спастись.

Убедившись, что проход свободен, Ло Ижань и сам собрался уносить ноги, как вдруг из глубины горящего леса хлынула лавина иных существ. Ло Ижань замер.

Что это за чертовщина?!

Рядом с бегущими игроками из дыма с визгом и ревом прорывались жуткие твари: кентавры в строгих деловых костюмах, извивающиеся плотоядные лозы, гигантские зубастые цветы, в панике разевающие бутоны. Те, кто не успевал, мгновенно исчезали в бушующем пламени под истошные вопли.

Возглавляла это безумное шествие маленькая красивая девочка в красном капюшоне и алом платье. Стоило Ло Ижаню взглянуть на нее, как она резко вскинула голову. Ее глаза, вперившиеся в куклу и Иллюзиониста, вспыхнули лютой, концентрированной ненавистью.

«Кажется, я только что поймал агрессию босса этой локации», — отстраненно подумал Ло Ижань.

— Если мы не поторопимся, то тоже превратимся в угольки, — подал голос Иллюзионист.

Ло Ижань отвел взгляд и направил марионетку в сторону опушки, где ждал Ся Лан. На бегу он тщательно оттирал свои деревянные ладони, избавляясь от следов сажи.

Сейчас он сидел на сгибе локтя Иллюзиониста, и тот, наблюдая за его манипуляциями, с усмешкой заметил:

— Если не сотрешь коготь с меня, нас все равно раскроют.

— А тебе это не нужно, — Ло Ижань поднял голову.

Бушующий пожар отбрасывал на лицо куклы резкие, контрастные тени. Ло Ижань улыбнулся — открыто и весело.

Иллюзионист на мгновение опешил, и в ту же секунду его деревянное тело замерло, подчиняясь безжалостной воле кукловода.

Не теряя улыбки, Ло Ижань повернулся к реке на границе леса, где стояли Ся Лан и испуганный кудрявый парень, и прыгнул прямо на землю.

При приземлении его суставы неестественно вывернулись, сложившись пополам. Ло Ижань с совершенно невозмутимым видом сел, с сухим щелчком вправил деревянные ножки и поднялся.

— Приятного тепла, — помахал он ручкой Иллюзионисту. — Надеюсь, тебе понравится мой подарок.

Испуганный Ся Лан на другом берегу заставил кудрявого парня броситься в воду, чтобы подхватить куклу.

Ло Ижань оказался в руках у кудрявого и обернулся. Иллюзионист стоял посреди огня, его лицо по-прежнему скрывали бинты, но Ло Ижань кожей чувствовал его безумный, лихорадочный взгляд.

Пламя с ревом охватило спину марионетки, но вместо криков боли из огненного вихря донесся оглушительный, торжествующий хохот:

— Мой милый господин, до скорой встречи!

Он ни за что на свете не отпустит свою куклу.

Огненный шквал полностью поглотил фигуру Иллюзиониста. Ло Ижань прищурился, провожая его взглядом.

Похоже, даже такой пожар не способен его уничтожить.

<http://bllate.org/book/19836/2108449>